

На правах рукописи

Вест

Вестфальская Анна Викторовна

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ
В НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ
(на материале английского языка)**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Миньяр-Белоручева Алла Петровна

Официальные оппоненты: **Трунова Ольга Владимировна**,
доктор филологических наук, профессор,
ГАОУ ВО г. Москвы «Московский
городской педагогический университет»,
профессор кафедры зарубежной филологии
Института гуманитарных наук

Харьковская Антонина Александровна,
кандидат филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»
(«Самарский университет»),
профессор кафедры английской филологии

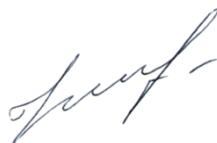
Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»**

Защита состоится «29» июня 2016 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 при ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, корпус 12, к. 5-16.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», а также на сайте www.bsu.edu.ru.

Автореферат разослан «___» мая 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
доцент

И.А. Куприева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Оценка как универсальная языковая категория является одной из наиболее значимых проблем современной лингвистики. В изучении оценки в лингвистике основные вопросы касаются языковых средств ее выражения, ее классификации и роли в языке, определения самого понятия оценки. Несмотря на значимость оценки в научно-публицистическом дискурсе холодной войны, средства ее выражения еще недостаточно изучены, что обуславливает **актуальность** данного исследования.

В настоящее время антропоцентрическая парадигма, позволяющая воспринимать язык как основополагающее свойство человека и доминирующая в науке о языке, определяет ход лингвистического изучения оценки, которая долгое время оставалась приоритетом исследования логики, воспринимавшей оценку как суждение о ценности.

Ценностное отношение всегда присутствует при познании субъектом любого предмета, явления или события и высказывании мнения о нем, поскольку все, что воспринимается человеком, имеет определенную ценность в выработанной им аксиологической системе. Человек, проявляющий познавательный интерес к окружающей среде, непрерывно оценивает ситуации, предметы, поступки других индивидов, события, а также результаты собственных действий и свои возможности. Это обуславливает научный интерес, который на протяжении длительного времени проявляют по отношению к оценке как к способу выражения ценностного отношения психологи, философы, логики и специалисты других областей знания.

Оценка как лингвистическая категория привлекает внимание исследователей, поскольку позволяет выявить как речевые средства воздействия на реципиентов, так и создать инструментарий раскрытия замысла ученых и публицистов, их позицию по отношению к описываемым событиям. При рассмотрении сущности оценки с лингвистической точки зрения, ее языковое выражение соотносят с любой формой высказывания: словом, словосочетанием, текстом, дискурсом. Смена парадигм XX-го века расширила текст до дискурса, ставшего распространенным предметом исследования современной лингвистики.

Существует большое количество подходов к определению понятия дискурса, а также его типологии¹, при этом вопрос о соотношении дискурса и текста решается по-разному. Однако наиболее распространено мнение о том, что текст является основополагающей частью дискурса. Так, Г. Кресс считает, что дискурс возникает и выявляется в тексте и через текст². Вслед за Т.А. ван Дейком Ю.Н. Караулов и В.В. Петров рассматривают дискурс как

¹ Хомутова, Т.Н. Типология дискурса: интегральный подход / Т.Н. Хомутова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2014. – Том 11. – Выпуск 2. – С. 14–20.

² Kress, G.R. Ideological Structures in Discourse / G.R. Kress // Handbook of Discourse Analysis. – Vol. 4. – London: Academic Press, 1985. – P. 27.

«сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста»³.

Т.А. ван Дейк полагает, что дискурс – актуально произнесённый текст, а “текст” является абстрактной грамматической структурой произнесенного. Дискурс, согласно ученому, эквивалентен коммуникативному событию, в котором языковая форма тесно переплетена как с действием, так и с содержанием высказывания. Таким образом, кроме непосредственно текста дискурс включает в себя контекст его актуализации⁴.

Текстоцентрический принцип положен в основу дискурсивного анализа австрийским исследователем Р. Водак и другими носителями концепции критического анализа дискурса⁵. Текст является уровнем конкретной языковой реализации дискурсивного содержания, которое «раскрывается не одним отдельным текстом, но ... в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов»⁶.

В данной работе под научно-публицистическим дискурсом холодной войны понимается совокупность тематически связанных научных исторических, политологических и публицистических текстов, посвященных холодной войне и создающих единое концептуальное пространство.

Следует отметить, что описанный дискурс не однороден по своей структуре, в том числе, по авторскому составу. Одной его очевидной составляющей являются научные исторические труды разных жанров (от монографии до статьи), созданные профессиональными историками. Согласно Е.С. Троянской, такие тексты принадлежат ядерной зоне научной литературы, наряду с которой существуют зоны периферийная и пограничная. К последней относится, помимо прочего, научно-публицистическая литература⁷. А.П. Миньяр-Белоручева, рассматривая типологию исторического дискурса, отмечает, что в него входят такие разновидности текстов, как летописи, мемуары, произведения философов и политиков и т.п., объединяющиеся в отдельный вид, называемый ею «первичным историческим дискурсом»⁸.

Таким образом, произведения государственных деятелей, в которых они, выступая уже как частные лица, подвергают анализу произошедшие на их глазах события, также являются важной составляющей изучаемого дискурса. Главными условиями сближения описанных работ с научными трудами является их аналитичность и нацеленность не на получение политических дивидендов, а на разъяснение и обоснование тех событий недалекого прошлого, участниками которых были авторы. Эти работы нельзя назвать

³ Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк Т.А. ван – Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск: РИО БГК, 2000. – С. 8.

⁴ Дейк, Т.А. ван Язык. Познание. Коммуникация // Т.А. ван Дейк. — Благовещенск: РИО БГК, 2000. – С. 46.

⁵ Wodak, R., Meyer, M. (Hg.) *Methods of critical discourse analysis* / R. Wodak, M. Meyer. – London : Sage, 2001.

⁶ Чернявская, В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учебное пособие / В.Е. Чернявская. – М.: Флинта: Наука, 2015. – С. 115.

⁷ Троянская, Е.С. Обучение чтению научной литературы / Е.С. Троянская. – М.: Наука, 1989.

⁸ Миньяр-Белоручева, А.П. Типология исторического дискурса / А.П. Миньяр-Белоручева // Язык и текст. – 2015. – Т.2. – №2. – С.8–16.

научными в строгом смысле (прежде всего потому, что их авторы не являются профессиональными учеными), что вынуждает говорить не о научном, но о научно-публицистическом дискурсе холодной войны. Однако строго разграничить научную в узком смысле и научно-публицистическую части невозможно, поскольку они тесно связаны друг с другом в семантическом, коммуникативном и функционально-целевом аспектах. Согласно В.Е. Чернявской, такое единство является главным основанием для объединения дискурсообразующих текстов⁹.

Основу подборки составляют тексты аналитического характера, спектр которых достаточно широк – от мемуаров государственных деятелей до трудов маститых историков. В качестве критериев отбора текстов следует указать следующие. Тематический критерий: по своему содержанию текст можно рассматривать как серьезный источник информации для понимания феномена холодной войны. Текст содержит описание или анализ ее причин, хода протекания, итогов, ключевых фигур и (или) других аспектов. Интенциональный критерий: текст должен отражать результат более или менее глубокого осмысления предмета описания с целью его анализа и оценки. Ретроспективный критерий: время создания текста отстоит от рассматриваемых в нем событий. Данный критерий не исключает привлечения работ, созданных в годы холодной войны, если на момент их написания предмет этих работ можно считать событием прошлого (например, таковы работы 60-х годов, посвященные анализу причин холодной войны). На этих критериях основано концептуальное единство научно-публицистического дискурса холодной войны.

Автор, осмысляющий события недавнего прошлого, может быть вовлечен или использован в текущей политической обстановке. О холодной войне нередко вспоминают в современной политической жизни. В связи с этим важно подчеркнуть различие между дискурсом ученых-историков, публицистов-аналитиков, который изучается в данной работе, и политическим дискурсом, который в ней не рассмотрен и который по своей сути и по своим целям существенно отличается от научно-публицистического.

Под политическим дискурсом, являющимся объектом исследования политической лингвистики, как правило, понимаются все составляющие сферы политической коммуникации. Политическая коммуникация, в свою очередь, есть разновидность речевой деятельности, имеющей целью «пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям для ... принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе»¹⁰.

⁹ Чернявская, В.Е. Интерпретация научного текста: учебное пособие / В.Е. Чернявская. – М.: КомКнига, 2006.

¹⁰ Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие / А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2008. – С. 6.

Объектами изучения политической лингвистики являются лозунги, листовки, программы партий и объединений, газетные статьи, выступления на митингах, предвыборная и парламентская полемика и т.п.

Политический дискурс отражает текущую политическую ситуацию в стране (обществе), а одна из основных целей его изучения заключается в создании оптимальных стратегий и тактик политической деятельности¹¹.

Таким образом, использование политического дискурса в качестве инструмента политической власти является его основной функцией. Речевое воздействие политического дискурса является доминантным по отношению ко всем остальным его составляющим¹². Напротив, стремление быть объективным, тщательно подбирать и анализировать материал, выдерживать строгие логические связи не входит в задачу инициатора политической коммуникации.

Описанные черты не характерны для изучаемого в работе дискурса, авторы которого даже в тех случаях, когда они преследуют цель убедить в своей правоте, стараются делать это на логической основе (или создают видимость таковой). Для научно-публицистического дискурса характерны логически последовательный стиль изложения, стремление к обосновыванию всех рассуждений, строгому аргументированию.

Важно отметить, что авторы исторических произведений часто приводят высказывания участников подвергаемых анализу событий – президентов, госсекретарей, других представителей власти. Однако в работах, являющихся материалом нашего исследования, эти высказывания являются не единицами политической коммуникации, а неотъемлемой частью исторического повествования, необходимой автору для выстраивания логики своих рассуждений.

Следует также обратить внимание на специфику адресата научно-публицистического дискурса. Автор аналитической работы не нацелен на массового адресата в том смысле, в котором он понимается в рамках политического дискурса. Предполагается, что тот, кто знакомится с такой работой, является не случайным слушателем, но человеком, сделавшим сознательный выбор. Им может быть ученый-коллега, соратник, член политического истеблишмента, студент и т.п. Но в любом случае, это человек, преодолевший определенный интеллектуальный ценз, имеющий заинтересованность в предмете, обладающий необходимыми фоновыми знаниями и готовый совершать усилия ради восприятия информации. Все эти факторы учитываются авторами при построении аргументации как для обоснования верности собственной точки зрения, так и для убеждения в своей правоте. Можно сказать, что в рамках научно-публицистического дискурса коммуникативная модель включает только двух участников – автора и непосредственного активного адресата.

Исследователи и публицисты отчетливо осознают прагматическую установку при создании своих произведений и стремятся реализовать ее

¹¹ Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие / А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2008.

¹² Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М.: Перемена, 2000.

максимально возможным образом с целью быть адекватно понятыми и воздействовать на адресата в такой степени, чтобы убедить его принять предложенную ему оценку.

Приступая к исследованию, мы выдвинули **гипотезу**, согласно которой оценка в научно-публицистическом дискурсе холодной войны как вербализованная форма выражения отношения субъекта к объекту, обусловленного признанием или непризнанием его ценности, является его неотъемлемым свойством. Воздействие на адресата реализуется посредством целенаправленного моделирования дискурса холодной войны с конкретных оценочных позиций. Оценка в научно-публицистическом дискурсе холодной войны актуализируется посредством любых вербальных и невербальных средств. Она рассматривается в качестве способа изменения общественного сознания, являясь тем самым мощным фактором воздействия. Разнополярность и противоречивость оценки обусловлены идеологическими факторами.

В качестве **объекта** исследования рассматривается оценка в научно-публицистическом дискурсе холодной войны, имплицитно и эксплицитно выраженная через ряд оценочных компонентов исследуемого дискурса.

Предметом изучения являются средства выражения оценки в научно-публицистическом дискурсе холодной войны.

Целью диссертации является комплексное изучение и описание средств выражения оценки в научно-публицистическом дискурсе холодной войны.

Цель, предмет и объект исследования обусловили **задачи работы**:

1) рассмотреть основные теоретические положения, связанные с понятием «оценка», проанализировать дефиниции и существующие в современной лингвистике подходы к изучению оценки в языке; изучить соотношение понятий «оценка» и «коннотация», «оценка» и «модальность»;

2) изучить специфические черты проявления оценки в научно-публицистическом дискурсе холодной войны;

3) провести анализ текстов, являющихся составной частью научно-публицистического дискурса холодной войны, с целью выявления в них эксплицитных средств выражения оценки и особенностей их употребления;

4) провести анализ текстов, являющихся составной частью научно-публицистического дискурса холодной войны, с целью выявления в них имплицитных средств выражения оценки;

5) выявить основные способы снижения категоричности высказывания и оценки в означенном дискурсе.

Теоретической базой послужили работы отечественных и зарубежных ученых, выполненные в рамках различных направлений: функциональной стилистики, когнитивной лингвистики, аксиологии и аксиологической лингвистики, семантики оценки, философии, общей теории исследования языка, представленные в научной литературе О.В. Александровой, Ю.Д. Апресяном, И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюновой, О.С. Ахмановой, Н.Н. Болдыревым, В.В. Виноградовым, Г.О. Винокуром, Е.М. Вольф, А.А. Ивиным, В.И. Карасиком, А.В. Куниным, Т.В. Маркеловой,

А.П. Миньяр-Белоручевой, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасовой, Т.Н. Хомутовой, И.В. Чекулаем, В.И. Шаховским, Т.А. ван Дейком, Д. Лакоффом, Дж. Личем, Дж. Муром, Дж. Свартвиком, Дж. Сейдоком, другими.

Материалом исследования послужили отобранные по описанным выше критериям научные исторические, политологические, а также публицистические тексты нарративного и аналитического характера англоязычных ученых и государственных деятелей, тематически связанные, создающие единое концептуальное пространство и в совокупности составляющие научно-публицистический дискурс холодной войны. Большинство текстов принадлежит англоязычным ученым-историкам и политологам, часть – бывшим государственным деятелям США (Д. Ачесон, Г. Киссинджер, Р. Никсон, Дж. Шульц). Хронологические рамки их создания охватывают 1967-2015 годы, и дата публикации каждого текста отделена значительным интервалом времени от событий, являющихся предметом рассмотрения.

Общий объем проанализированного материала составил около 11000 страниц (36 наименований).

Методы исследования обусловлены поставленными задачами. В работе использовались: метод филологического чтения, описательный метод, метод контекстологического и дискурсивного анализа, метод интертекстуального анализа, информационно-смысловой метод.

Научная новизна работы заключается в том, что в предлагаемом исследовании впервые рассматриваются особенности средств выражения оценки в научно-публицистическом дискурсе холодной войны, что вносит значительный вклад в изучение стилистики, лексикологии и дискурсологии.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней:

оценка как вербализованная форма выражения ценностного отношения субъекта к объекту анализируется в научно-публицистическом дискурсе холодной войны.

Показано, что оценочность является неотъемлемым свойством научно-публицистического дискурса холодной войны. Вскрыта роль оценки в оказании речевого воздействия на реципиента информации.

Проводится исследование оценки в научно-публицистическом дискурсе холодной войны с позиций ее эксплицитного и имплицитного выражения.

Выделены синтаксические средства, наиболее часто используемые для реализации функции воздействия в научно-публицистическом дискурсе холодной войны.

Выявляются основные средства снижения категоричности высказывания и оценки в научно-публицистическом дискурсе холодной войны.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет расширить имеющиеся знания, касающиеся аксиологии, углубить представление о сущности оценки и средствах ее выражения в научно-публицистическом дискурсе холодной войны. Вопросы, связанные с

интенциональной направленностью научно-публицистического дискурса холодной войны, впервые получили свое развитие в данной работе.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в процессе преподавания общего курса по теории германских языков, теории межкультурной коммуникации, а также при написании магистерских диссертаций, дипломных и курсовых работ бакалаврами. Материалы работы могут быть использованы на практических и семинарских занятиях по проблемам аксиологии, дискурсологии, стилистики, лексикологии, а также найти применение в смежных областях знаний, например, в политической лингвистике.

Апробация теоретических положений и основных результатов, содержащихся в работе, проходила в виде научных докладов на I Международной научной конференции факультета иностранных языков Московского городского психолого-педагогического университета «Проблемы филологии: язык и литература» (дата проведения – 12 февраля 2010 года), II Международной научной конференции факультета иностранных языков Московского городского психолого-педагогического университета «Проблемы филологии: диалог культур», проводившейся 18–19 февраля 2011 года; на VII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации «Аксиомы и парадоксы языка: структура, коммуникация, дискурс» 28 июня 2013 года; на VIII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации «Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерении» 27 июня 2014 года.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Оценка с онтологической точки зрения представляет собой суждение о ценности, являясь одновременно комплексным понятием. Она складывается в результате действия различных факторов собственного порождения, которые могут быть обусловлены множественными причинами. Сложность этого понятия вызывает существенные затруднения при ее изучении и требует принятия во внимание различных взаимодействующих лингвистических и экстралингвистических факторов.

2) В научно-публицистическом дискурсе холодной войны наблюдается двустороннее отношение адресанта к адресату: с одной стороны, стремление к объективному взаимодействию адресанта с адресатом, с другой стороны – стремление адресанта к воздействию на адресата с целью изменения у него конкретных оценочных установок относительно конкретных личностей, событий или явлений.

3) В научно-публицистическом дискурсе холодной войны оценка выражается как эксплицитно, так и имплицитно лингвистическими и экстралингвистическими средствами. Эксплицитная оценка выражается посредством атрибутивных словосочетаний, а также отдельными лексемами с оценочным значением. Она часто бывает усилена экспрессивными средствами выражения.

4) К имплицитным оценочным средствам в научно-публицистическом дискурсе холодной войны относятся разнообразные стилистические средства: цитаты и эпиграфы как разновидность цитирования, аналогии, аллюзия, ирония, идиомы, в том числе деформированные, метафоры. В отличие от эксплицитно выраженной оценки, имплицитная оценка требует интрасемантических усилий со стороны адресата.

5) В научно-публицистическом дискурсе холодной войны существует тенденция к снижению категоричности высказывания и оценки, для чего используется арсенал разнообразных средств.

Структура работы определяется сформулированными в ней целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка лексикографических источников и списка источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы и ее актуальность, формулируется цель и ставятся задачи исследования, описывается его структура, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводится краткое содержание глав.

В **первой главе «Оценка как предмет научных исследований»** рассматривается положение дел в современной лингвистической науке, связанных с изучением оценки. Считается, что фундамент, служащий для решения основных проблем лингвоаксиологии, был заложен отечественными учеными Н.Д. Арутюновой и Е.М. Вольф, а также их последователями. Обзор научных работ, посвященных изучению оценки, демонстрирует широкий интерес исследователей к данной проблеме, в том числе к функционированию оценки в научном дискурсе.

Несмотря на то, что оценка является неотъемлемой составляющей речемыслительной деятельности человека, а также на значительное число научных работ, посвященных данной проблеме, вопрос об определении понятия «оценка» на настоящий момент не является окончательно решенным. В результате рассмотрения различных дефиниций понятия «оценка» в реферируемом исследовании предлагается придерживаться получившего в последнее время признание среди ученых-языковедов определения, данного Р.М. Якушиной, которая понимает оценку как «отношение носителей языка к объекту, обусловленное признанием или непризнанием его ценности с точки зрения соответствия или несоответствия его качеств определенным ценностным критериям»¹³. Именно это определение, по мнению многих специалистов, отражает представление о том, что оценочное отношение лежит в основе бытия человека.

В данной работе разделяется мнение о том, что оценка и модальность находятся в родовидовых отношениях, где оценка является одним из видов модальности.

¹³ Якушина, Р.М. Динамические параметры оценки : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Якушина Роза Михайловна. – Уфа, 2003. – С. 11.

Оценка тесно связана с коннотацией, поскольку в основе коннотативных смыслов, как правило, лежит положительное или отрицательное оценочное значение. Оно формируется на основе общих культурных, нравственных, бытовых особенностей носителей языка, но может также быть отражением текущей экономической ситуации или политической идеологии.

В настоящее время оценка изучается через призму разных подходов. К ним относятся: логико-философский подход, функционально-семантический, когнитивный, дискурсивный и др. Следует отметить, что каждый из подходов позволил взглянуть на оценку с новой точки зрения. Так, логико-философский подход наметил основные проблемы теоретического осмысления категории оценки. В рамках функционально-семантического подхода были изучены разноуровневые языковые единицы, объединенные семантикой оценочного значения, а также их функции. Когнитивный подход позволяет рассматривать оценку как языковой концепт, использующийся при анализе знаний об окружающей среде и изучении ценностных характеристик в сознании носителей языка, поскольку оценка прямо выражает общую систему субъективных и объективных ценностей, которые закреплены в картине мира человека. Дискурсивный подход дает возможность привлечь экстралингвистические факторы в изучение оценочных смыслов.

Важной частью дискурсивного подхода является анализ специфики работы историка. Существенное отличие исторического труда от работы в других областях знания кроется в предмете исследования. События, изучаемые историком, есть результат человеческой деятельности, в процессе которой исторические деятели стремятся решить стоящие перед ними задачи. Следовательно, исторический деятель должен постоянно оценивать свои действия и их результаты, соотнося их со стоящими перед ним задачами и корректируя их. Таким образом, оценка изначально присуща историческому явлению, именно она и делает это явление историческим.

Другой отличительной чертой предмета изучения истории является его уникальность. Историческое событие невозможно повторить, как правило, его невозможно непосредственно наблюдать. Это означает, что историк изучает не часть объективной действительности, а свое представление о ней. Для получения корректных результатов он должен сжиться с изучаемой эпохой и обществом, воссоздать их в собственном сознании.¹⁴ С другой стороны, сознание историка отражает его воспитание, образование, научные парадигмы и многие другие факторы современности, сквозь призму которых будет преломляться воссоздаваемая исследователем картина прошлого. Такое соприкосновение двух различных пластов неизбежно приведет к возникновению оценки.

Существенным отличием истории от других областей знания является принципиальная неполнота вывода. Историк делает свои выводы на основе имеющихся в его распоряжении фактов, набор которых никогда не бывает окончательным. Всегда существует вероятность того, что откроется нечто

¹⁴ Коллингвуд, Р.Дж. Идея истории. Автобиография / Р.Дж. Коллингвуд. М.: Наука, 1980. – С. 94.

новое, которое заставит пересмотреть сделанные ранее выводы. Отсюда вытекает нередкое стремление исследователей смягчать свои утверждения, чтобы облегчить их возможную последующую корректировку.

В данной работе средства выражения оценки в научно-публицистическом дискурсе холодной войны рассматриваются в первую очередь с учетом достижений функционально-семантического и дискурсивного подходов. Именно такое решение, на наш взгляд, позволяет учесть специфику реализации оценки в означенном дискурсе.

Широкий анализ работ, выполненных в рамках вышеперечисленных подходов, позволяет сделать вывод о том, что оценка является неотъемлемой составляющей научно-публицистического дискурса, а ее перлокутивный эффект создает условия для реализации функции воздействия в языке ученых и публицистов. Средствами выражения оценки потенциально являются все вербальные и невербальные ресурсы.

Во второй главе **«Формирование и функционирование оценочных средств выражения в научно-публицистическом дискурсе холодной войны»** проводится анализ эксплицитных и имплицитных средств выражения оценки в изучаемом дискурсе наряду с языковыми средствами, характеризующими некатегоричность высказывания и оценки на примере тематически связанных научных исторических и политологических, а также публицистических текстов на английском языке, посвященных холодной войне. Научно-публицистический дискурс холодной войны характеризуется многообразием оценок, обусловленных многомерностью и вариативностью составляющих его текстов, что нашло непосредственное отражение в языковых средствах выражения оценки.

Стремление ученого и публициста казаться объективными приводит к тому, что в научно-публицистическом дискурсе холодной войны оценка относящихся к ней событий может быть выражена не только эксплицитно, но и разнообразными имплицитными средствами.

Эксплицитная оценка выражается, в основном, посредством атрибутивных словосочетаний, а также отдельных лексем с оценочным значением. Атрибутивные словосочетания подразделяются на нейтральные и стилистически окрашенные, которые в свою очередь делятся на положительные и отрицательные. К стилистически нейтральным относятся такие словосочетания, как “entire generations”, “economic perspectives”, “alternative strategy”, “international order”, “political meetings”, “political systems”, “strategic instincts”, которые приобретают отрицательную или положительную коннотацию в научно-публицистическом дискурсе холодной войны. Среди маркированных атрибутивных словосочетаний выделяются положительно окрашенные: “long peace”, “legitimate position”, “friendly people”, “feasible responses”, “mutual respect”, “successful leader”, “healthy skepticism” – и отрицательно окрашенные, выражающие негативное отношение автора к историческому или политическому событию, явлению или личности: “backward society”, “apocalyptic rhetoric”, “geopolitical cynicism”, “deadly struggle”, “expansionist tendencies”, “hostile states”, которые

выражают не только субъективное отношение ученого или публициста к определенному событию или личности эпохи холодной войны, но и официально принятую точку зрения.

Необходимо отметить, что предикативная позиция также характерна для лексем с оценочной семантикой. “As a consequence, the mood of the British, French and other Western European delegations is bitter.”¹⁵ “... The consequences were just too devastating”¹⁶. В данных примерах оценка содержится в реме высказывания, что дополнительно акцентирует ее.

Однако оценка содержится не только в прилагательных, входящих в состав атрибутивных словосочетаний, но и в других частях речи, в семантике которых имеются оценочные компоненты, в частности, в существительных. Такие существительные, как “threat”, “tyranny”, “confrontation”, являются ингерентно отрицательными. Их употребление в составе словосочетаний – “permanent threat”, “personal tyrannies”, “acute manifestation of a confrontation” – усиливает негативную коннотацию всего словосочетания даже при том условии, что прилагательное является нейтральным. Ингерентно положительные существительные полярно противоположны отрицательным, и их положительный заряд не менее силен.

Глаголы также являются носителями оценочного значения. Так, например, критически осмысляя деятельность своих предшественников, американский историк Дж. Г. Вильсон использует глаголы, семантика которых отрицательна: “These documents speak clearly and consistently: observers misunderstood the end of the Cold War, and historians have mischaracterized it”¹⁷.

Эксплицитная оценка может быть усилена средствами выражения экспрессии. В примере выше выносимая отрицательная оценка усиливается использованием сказуемых с одинаковыми отрицательными префиксами.

Еще одним средством усиления эмоционального воздействия на реципиента, средством экспрессивного выражения эксплицитной оценки является аллитерация. “He [Дж. Кеннан] was merely an able Russian expert of the old school of diplomatic power-politics ... who saw Russia, Tsarist or Bolshevik, as a *backward* and *barbarous* society ruled by men moved by a 'traditional and *instinctive* Russian sense of insecurity', always ... responding only to 'the logic of force', never to reason”¹⁸.

Ученые или публицисты не всегда открыто могут дать оценку событиям периода холодной войны. Имплицитная оценка «является характерной особенностью состоявшегося историка»¹⁹ и выражается с помощью

¹⁵ Acheson, D. Present at the Creation: My Years in the State Department / D. Acheson. – New York: Norton, 1969. – P. 776.

¹⁶ Hoffman, D.E. The Dead Hand: The Untold Story of the Cold War Arms Race and Its Dangerous Legacy / D.E. Hoffman. – New York: Doubleday, 2009. – P. 9.

¹⁷ Wilson, J.G. The Triumph of Improvisation. Gorbachev's Adaptability, Reagan's Engagement, and the End of the Cold War / J.G. Wilson. – Cornell, NY: Cornell University Press, 2014. – P. 2.

¹⁸ Hobsbawm, E. The Age of Extremes. The Short Twentieth Century 1914-1991 / E. Hobsbawm. – London: Abacus, 2004. – P. 233.

¹⁹ Миньяр-Белоручева, А.П. Оценка в историческом дискурсе / А.П. Миньяр-Белоручева // Современная коммуникативистика. – 2014в. – Том 3. № 3. – С. 9.

разнообразных лингвистических и экстралингвистических средств, не раскрывающих явного отношения историка, политолога или публициста к событиям и личностям эпохи холодной войны. Имплицированная оценка в той совокупности научных исторических, политологических и публицистических текстов, которые создают единое концептуальное пространство дискурса холодной войны, находит свое выражение в стилистических средствах, придающих обскурантизм всему высказыванию.

Одним из таких средств является цитата. Используя цитаты, автор может стремиться разделить ответственность за выносимые оценки с теми, кого цитирует. Автор произведения использует цитаты также в том случае, когда оценка, выносимая им конкретному событию или политическому деятелю, не совпадает с той, которую ожидает от него общественность. За цитатами он пытается скрыть свое собственное мнение о том, что описывает и оценивает.

В нижеследующем примере американский исследователь стремится разобраться в причинах, повлекших за собой холодную войну, а также в том, на кого следует возложить ответственность за ее развязывание. Поскольку его вывод о неоднозначности вины Советского Союза – “In retrospect, if it is impossible to see the Cold War as a case of American aggression and Russian response, it is also hard to see it as a pure case of Russian aggression and American response”²⁰ – не вписывается в официальную риторику США, автор обращается за поддержкой к почти абсолютному авторитету – к Гегелю: “In what is truly tragic,” wrote Hegel, “there must be valid moral powers on both the sides which come into collision. . . . Both suffer loss and yet both are mutually justified”²¹. Тем самым автор пытается отвести от себя возможную (неправомерную, на его взгляд) критику в неправильной оценке событий.

Проведенный анализ позволяет различать цитаты по выполняемой ими функции: цитаты для подтверждения мнения автора и цитаты для его маскировки. Помимо этого, цитирование в научно-публицистическом дискурсе холодной войны различается по способу применения. Ученые и публицисты обращаются как к высказываниям авторитетных лиц, принадлежащих их лагерю, так и к мнению и оценкам противоположной стороны. Также важно отметить, что для подтверждения своего мнения, цитируя, авторы обращаются не только к признанным авторитетам предшествующих эпох, но и к своим современникам.

Разновидностью цитаты как имплицитного средства выражения оценки в дискурсе холодной войны является эпиграф. Он позволяет автору заранее создать определенное эмоционально-оценочное настроение, помогает подготовить читателя к восприятию последующей информации под углом зрения, необходимым ученому, делает возможным заранее сформировать у читателя соответствующие ценностно-оценочные установки.

Использование эпиграфов-цитат, позволяющее привлечь в повествование третьих лиц, призванных объективировать позицию автора,

²⁰ Schlesinger, A., Jr. *Origins of the Cold War* / A. Schlesinger, Jr. // *Foreign Affairs*. – 1967. – Vol. 46. – № 1. P. 52.

²¹ *Ibid.*, p. 52.

усиливает у читателя впечатление того, что суждения автора верны, что другие авторитетные лица тоже разделяют их.

Еще одним имплицитным средством выражения оценки в научно-публицистическом дискурсе холодной войны служит проведение исторических аналогий.

Для выявления положительной оценки исторической личности исследователь может идти от противного. Так, например, Г. Киссинджер²² начинает сравнение президентов Ф.Д. Рузвельта и Г.С. Трумэна с подчеркивания значимости первого и тривиальности последнего. Автор указывает на различие в социальном происхождении президентов: “Roosevelt had been a member in good standing of the cosmopolitan Northeastern establishment; Truman came from the Midwestern rural middle class”; на различие в образовании, полученном ими: “Roosevelt had been educated at the best preparatory schools and universities; Truman had never gone beyond the secondary school level...”; противопоставляет случайное обретение Трумэном поста президента и закономерное, обусловленное всей его предыдущей деятельностью, развитие профессиональной судьбы Рузвельта: “Roosevelt's entire life had been a preparation for the highest office; Truman was a product of the Kansas City political machine”. Сопоставление северо-восточных корней одного и среднезападного происхождения другого, элитных университетов и сельской школы, целенаправленности и случайности карьеры, очевидно, склоняет симпатии читателя в сторону Ф.Д. Рузвельта.

Однако демонстрируя огромную дистанцию между двумя личностями, автор далее приводит, как бы невзначай, панегирическое высказывание Дина Ачесона, госсекретаря Трумэна и одной из ключевых фигур эпохи холодной войны об этом президенте: “...Dean Acheson was to say of him affectionately and admiringly that he was a Yale man in the best sense of the word”. Такое, на первый взгляд, случайное привлечение третьего лица начинает перелом в сравнении, которое неожиданно заканчивается оценкой Г. Трумэна как экстраординарного президента: “Harry Truman gave little indication in his prior political career that he would turn out to be an extraordinary president”. Производится эффект обманутого ожидания: унижая Трумэна, автор тем самым повышает оценку его исключительности, представляя его как человека, не имевшего опыта внешнеполитической деятельности, благодаря случайному стечению обстоятельств ставшего президентом и вынужденного взяться за решение сверхсложной задачи обустройства нового миропорядка, с которой он блестяще справился.

Ирония также является одним из имплицитных средств выражения оценки. Она успешно используется в научно-публицистическом дискурсе холодной войны как для намека на оценку событий автором, так и для навязывания определенных оценок своим читателям.

В работе “Origins of the Cold War” Артур Шлезингер, в частности, сравнивает внешнюю политику двух стран – СССР и США. Чтобы сделать

²² Kissinger, H. *Diplomacy* / H. Kissinger. – New York: Simon&Schuster Paperbacks, 1994. – P. 424.

сравнительную оценку образной и запоминающейся, он использует характеристику действий этих стран, данную Энтони Иденом в годы второй мировой войны (бывшим в то время министром иностранных дел Великобритании): “Soviet policy is amoral ... United States policy is exaggeratedly moral, at least where non-American interests are concerned”²³. Заключительная часть цитаты звучит весьма иронично, особенно учитывая известное неодобрение Иденом политики тесного сближения Британии и США. Таким образом, несмотря на эксплицитно вербализованные положительные и отрицательные оценки действий двух стран, читатель понимает, что истинная оценка выражена имплицитно и заключается в том, что поведение СССР, как минимум, не хуже США.

К стилистическим средствам имплицитного выражения оценки относятся идиомы, представляющие собой один из типов фразеологизмов, «характеризующийся переосмыслением их лексико-грамматического состава и обладающий целостной номинативной функцией»²⁴. Идиомам свойственна метафоричность, за счет чего они выделяются на общем фоне повествования, заставляя остановиться и задуматься или лучше запомнить мнения и оценки, выраженные с их помощью.

В научно-публицистическом дискурсе холодной войны функционируют как собственно идиомы, так и деформированные. Как показал материал исследования, деформирование идиом происходит в том случае, когда ученому или публицисту необходимо усилить эмоционально-экспрессивно-оценочное воздействие на читателя. Собственно идиома “have an axe to grind”, означающая «преследовать корыстные цели, быть заинтересованным лицом»²⁵, деформируется уточняющим словом “ideological”, что дополнительно повышает оценку беспристрастности авторов: “In embarking on this project, we had no ideological ax to grind, no theses to prove. Nor was it our goal to apportion responsibility for the Cold War”²⁶. В результате у читателя возникает уверенность, что в дальнейшем он найдет честное и объективное рассмотрение фактов.

Широкое распространение для имплицитного выражения оценки имеет аллюзия, а именно «фигура интертекста, состоящая в ассоциативной отсылке к известному для адресата факту виртуальной либо реальной действительности»²⁷. Аллюзии позволяют вводить в повествование, развертывать перед адресатом новые картины (и даже целые миры), ассоциативно связанные с раскрываемой темой и позволяющие изменять ракурс ее рассмотрения. Следует отметить, что для правильной трактовки аллюзии реципиенту необходимо обладать фоновыми знаниями, иногда

²³ Schlesinger, A., Jr. *Origins of the Cold War* / A. Schlesinger, Jr. // *Foreign Affairs*. – 1967. – Vol. 46. – № 1. P. 31.

²⁴ Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 558.

²⁵ Кунин, А.В. *Англо-русский фразеологический словарь* / А.В. Кунин. – М.: Русский язык, 1984. – 55 с.

²⁶ Isaacson, W., Evan, T. *The Wise Men: Six Friends and the World They Made: Acheson, Bohlen, Harriman, Kennan, Lovett, McCloy* / W. Isaacson, T. Evans. – New York: Simon & Schuster Paperbacks, 1986. – P. 32.

²⁷ Москвин, В.П. *Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь-справочник* / В.П. Москвин. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 27.

достаточно глубокими. Как уже отмечалось, наличие таких знаний и соответствующего уровня образования подразумевается авторами научно-публицистического дискурса холодной войны и является одним из его характерных отличительных признаков.

Одними из самых распространенных являются аллюзии на библейские темы и на сюжеты античной мифологии. Например, аллюзия на миф об аргонавтах отчетливо прослеживается в предложении “Forty years of fear and suspicion, of the sowing and harvesting of military-industrial dragons' teeth, could not be so easily reversed”²⁸. Человек, знакомый с античным наследием, хорошо понимает, какой «урожай» вырастает из посева драконьих зубов и что в одиночку, без волшебной помощи, с этим «урожаем» не справиться.

Всепроникающим средством имплицитного выражения оценки является метафора, которая вносит в любое произведение дополнительный колорит. Кроме того, метафоры часто бывают стилистически окрашены, что дополнительно концентрирует внимание читателей на освещаемых с их помощью событиях или личностях прошлого. Запоминающиеся картины, создаваемые метафорой в научно-публицистическом дискурсе холодной войны, позволяют читателю лучше осознать и оценить исторические реалии данного периода. Например, выражение “admirable rough diamond”, использованное для характеристики Н.С. Хрущева²⁹, создает яркий колоритный образ советского лидера, заставляет читателя невольно проникнуться симпатией к его персоне.

Метафоры могут использоваться не поодиночке, но группироваться, дополняя и расширяя одна другую. В итоге создается единое функционально-семантическое метафорическое поле, в рамках которого подаются и осмысляются исторические факты. Хорошей иллюстрацией такого подхода является обобщенная морбиальная метафора в книге Джорджа Шульца: “... America was suffering from a bad case of “malaise”...”, “fear of flagging will or failure had become pervasive”, “the American presidency had become a story of successive agonies”³⁰. В данном примере внутреннее положение дел представлено посредством следующих морбиальных метафор: “a bad case of “malaise”, “flagging will or failure”, “a story of successive agonies”.

Эти метафоры, разбросанные на нескольких страницах, создают наглядный образ состояния дел внутри страны как состояния больного организма. Даже человек, плохо разбирающийся в вопросах внутренней политики государства, как правило, хорошо представляет, что такое болезнь, и поэтому сможет ясно осознать всю сложность возникшего положения дел. Наглядность использованных метафор не позволит читателю усомниться в правильности такого вывода.

²⁸ Hobsbawm, E. The Age of Extremes. The Short Twentieth Century 1914-1991 / E. Hobsbawm. – London: Abacus, 2004. – P. 251.

²⁹ Ibid., p. 242.

³⁰ Shultz, G.P. Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State / Shultz G.P. – New York: Charles Scribner's Sons, 1993. – P. 11-12.

Метафоры, функционирующие в научно-публицистическом дискурсе холодной войны, закрепляют за конкретными поступками и личностями оценки, которые с трудом можно изменить вследствие создания ими устойчивых оценочных стереотипов.

Таким образом, в научно-публицистическом дискурсе холодной войны выделены такие имплицитные оценочные средства, как цитаты и эпитафьи как разновидность цитирования, аналогии, ирония, идиомы, в том числе деформированные, аллюзии, метафоры.

Оценочность в научно-публицистическом дискурсе холодной войны неразрывно связана с функцией воздействия. Эмоциональность и экспрессивность, сопровождающие авторское изложение событий, призваны повысить эффективность ее реализации.

Немаловажным средством эмоционального воздействия является использование лексических и синтаксических повторов, которые широко представлены параллельными конструкциями. Так, рассуждая о сущности советско-американского противостояния во время холодной войны, Джон Мюллер в своей работе вводит каждый новый аргумент повторяющейся конструкцией условного предложения. "If the Cold War essentially came to an end., this would suggest...". "If the Cold War was about nuclear weapons., it would still be going on..." "Consequently, if the Cold War essentially ended in the spring of 1989., it could not have been about..."³¹ Такая анафора облегчает восприятие реципиентом логики автора, порождает у читателя убежденность в верности его доводов и тем самым заставляет принять именно то отношение к историческому событию, которое необходимо автору.

Вопросно-ответный комплекс в научно-публицистическом дискурсе холодной войны также способствует реализации функции воздействия. Исследователи открыто ставят вопрос, чтобы привлечь внимание реципиентов, а затем изложить свое видение ситуации.

Часто вопрос или ряд вопросов являются описанием и разъяснением предмета исследования. Такой прием обнаруживаем, например, в работе Майка Бокера "Brezhnev and Superpower Relations", которая посвящена рассмотрению периода разрядки напряженности в годы холодной войны. "Why then did the Soviet Union seek détente at a time when its power and influence around the world appeared to be inexorably on the rise?"³². Последующий текст представляет собой ответ на поставленный вопрос.

Для расстановки смысловых акцентов используется, в частности, риторический вопрос, который представляет собой утверждение в вопросительной форме. Риторический вопрос вовлекает читателя в процесс оценивания, позволяет ему стать участником оценочной деятельности. Все это обуславливает использование данной фигуры речи в научно-публицистическом дискурсе холодной войны. "Who would ever have dreamed that the counterrevolution would come at us from the Soviet Union?" – задается

³¹ Mueller, J. When Did the Cold War End? / J. Mueller. – American Political Science Association, 2002. – P. 8-10.

³² Bowker, M. Brezhnev and Superpower Relations / M. Bowker // Brezhnev Reconsidered. Ed. by E. Bacon and M. Sandle. – New York: Palgrave Macmillan, 2002. – P. 91.

вопрос, когда речь заходит о радикальных изменениях в Восточной Европе (имеется в виду ГДР), вызванных реформами М.С. Горбачева³³. Разумеется, ответ на поставленный вопрос содержится в нем самом, а вопросительная форма привлекает внимание читателя к поданной в нем трактовке событий. Негативное отношение автора высказывания к новой советской политике дополнительно усиливается употреблением существительного “counterrevolution”, которое в официальном советском дискурсе имело резко отрицательную коннотацию.

Как видно, вопросительная форма используется не только для акцентирования проблемы; в формулировках вопросов уже звучат оценки событий, людей, ситуаций.

Одним из существенных экстралингвистических средств имплицитного выражения оценки является выбор автором произведения его темы. Обращение к тому или иному предмету исследования уже само по себе подчеркивает его важность, то есть дает оценку степени значимости события, деятеля, решения и т.д. Так, Томас Блэнтон в начале своей статьи ‘When did the Cold War End?’ подчеркивает назревшую в обществе необходимость найти ответ на вопрос о точной дате окончания холодной войны. Ссылаясь на размышления по этой же проблеме американского посла Роберта Хатчингса, автор говорит о незавершенности войны без установления такой даты, о том, что у американского народа нет ощущения выполненной задачи и нет чувства ответственности за необходимость двигаться дальше по пути послевоенного мироустройства³⁴. Из такого объяснения выбора темы, очевидно, следует, что Т. Блэнтон убежден, что холодная война закончилась и расценивает ее окончание как победу США в этом противостоянии, хотя нигде не говорит об этом прямо. Победа эта, в свою очередь, является исторически значимой и судьбоносной для многих народов. Такой вывод легко делается читателем во многом благодаря авторскому выбору темы.

Итак, обращаясь к различным экспрессивно-эмоционально-оценочным лингвистическим, а также экстралингвистическим средствам, адресант всегда решает вполне определенную задачу – воздействовать максимально возможным образом на адресата, повысить убедительность своих рассуждений и выводов, сделать адресата своим единомышленником.

Несмотря на то, что оценка непременно сопутствует описанию и анализу событий прошлого, как ученый, так и публицист не всегда могут быть категоричными при вынесении оценки, поскольку у каждого из них должна оставаться возможность по-новому взглянуть в недалекое прошлое и пересмотреть данную ими оценку происходившего, которая может отличаться от прежней или традиционно принятой в историографии.

Являясь специфической чертой научно-публицистического дискурса холодной войны, некатегоричность высказывания достигается различными

³³ Mann, J. The Rebellion of Ronald Reagan: A History of the End of the Cold War / J. Mann – New York: Penguin Group, 2009. – P. 329.

³⁴ Blanton, T. When did the Cold War End? / T. Blanton // Cold War International History Project Bulletin. – 1998. – № 10. – P. 184.

средствами. В их число входят аксиологические предикаты, модальные дескрипторы, аппроксиматоры.

Распространено мнение, что степень некатегоричности высказывания прямо пропорциональна уровню его субъективности, что отражает специфику сосуществования объективного и субъективного факторов в оценке. Как правило, положения, сформулированные с претензией на объективность, воспринимаются более категоричными. Подчеркивание объективности отвергает возможность существования альтернативных мнений. В том случае, когда положения подаются как частное мнение, наоборот, всегда имеется возможность сомневаться в них, рассматривать их лишь как один из возможных вариантов.

Аксиологические предикаты являются наиболее распространенным средством указания на субъективность своего мнения и оценки. Специфическими для оценочных высказываний являются предикаты групп «считать», «полагать» (предикаты «мнения»), «казаться», «чувствовать (себя)» и их свернутые аналоги: «по-моему» и т.п.»³⁵.

Материал исследования показывает, что англоязычные авторы склонны использовать аксиологические предикаты, выраженные глаголами мнения: "seem", "suggest", "hold" и подобные. "Having exhausted their country by catching up in offensive missiles, they suddenly faced a new round of competition demanding skills they had no hope of mastering. And the Americans seemed not even to have broken into a sweat"³⁶.

Как известно, модальность является универсальным средством выражения оценки, а модальные дескрипторы являются одним из средств снижения категоричности оценки. К модальным дескрипторам относят словосочетания и отдельные слова, которые используются для выражения отношения сообщаемого к действительности, а также для выражения отношения сообщаемого к предмету сообщения. Установлено, что существует ограниченное количество модальных дескрипторов, которые употребляются достаточно часто в научном дискурсе. Их характерной особенностью является интердисциплинарность³⁷.

Некатегоричность высказывания в англоязычном научно-публицистическом дискурсе холодной войны прежде всего достигается благодаря использованию модальных глаголов *can*, *may*, *might*, *would*, в том числе их употреблением в значении предположения. В предложении "Theoretically, it might have been possible to consolidate a united front among the democracies while conducting negotiations with the Soviet Union about an overall settlement"³⁸ автор не утверждает категорически, что оценивает некое иное развитие событий как возможное. Введя модальный глагол с гипотетическим значением, он подчеркивает, что не претендует на

³⁵ Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф – М.: КомКнига, 2006. – С. 97.

³⁶ Gaddis, J.L. The Cold War / J.L. Gaddis. – London: Penguin, 2005. – P. 227.

³⁷ Ахманова, О.С., Никитина, С.Е. О некоторых лингвистических вопросах составления дескрипторных языков / О.С. Ахманова, С.Е. Никитина // Вопросы языкознания. – 1965. – № 5. – С. 111-115.

³⁸ Kissinger, H. Diplomacy / H. Kissinger. – New York: Simon&Schuster Paperbacks, 1994. – P. 445.

истинность своего мнения, снижая тем самым категоричность всего утверждения.

Аппроксиматоры также являются средством снижения категоричности высказывания и оценки в изучаемом нами дискурсе. Под аппроксиматорами Е. М. Вольф понимает выражения, служащие для указания на приблизительность, которые подчеркивают не количественную характеристику, а выражают степень достоверности высказывания³⁹.

В исследуемом материале аппроксимация преимущественно достигается путем использования модальных наречий “possibly”, “perhaps”, “probably”, “rather” (в значении «довольно», «отчасти», «пожалуй») и подобных, которые выражают разную степень уверенности историков в своих предположениях. “Perhaps with Reagan in mind, he promised that he would not “climb the Berlin Wall and make high-sounding pronouncements”⁴⁰.

Необходимо отметить противоположный эффект, вызываемый снижением категоричности оценки. Отказ от претензии на объективность, нарочитое сомнение в истинности своих суждений, подчеркнутая осторожность в высказываниях – все это формирует положительный образ автора в сознании реципиента информации, повышая тем самым убедительность сообщаемых суждений. Читатель неосознанно испытывает большее доверие к словам того, кто более ему симпатичен. Порог критического восприятия снижается. В результате, косвенным путем автором достигается нужная цель – привлечь на свою сторону, убедить в правильности своих взглядов.

В **заключении** работы обобщаются результаты и формулируются выводы, полученные в ходе исследования. Оценка является неотъемлемой составляющей научно-публицистического дискурса холодной войны, а также служит мощным фактором воздействия, формирующим соответствующие мнения, отношения, поступки. Средства выражения оценки в изучаемом дискурсе делятся на эксплицитные и имплицитные, богатый арсенал которых изучен в ходе исследования. Научно-публицистическому дискурсу холодной войны присуща некатегоричность высказывания и оценки.

В качестве перспективы дальнейшего исследования видится возможность более углубленного изучения оценки в научно-публицистическом дискурсе холодной войны с философско-методологических, социально-культурных, лингвокогнитивных и функционально-семантических позиций; в изучении особенностей оценки как явления, регулирующего процесс научного познания путем формирования отношения к определенному явлению или событию широкой исследовательской аудитории; в изучении когерентности оценки и дискурса как принципа, формирующего концептуальную среду, обеспечивающую доминирующий характер тех или иных утверждений; в изучении трансформации оценки под влиянием новой ситуации, в частности, интересно проследить случаи отклонения от прототипических оценочных

³⁹ Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф – М.: КомКнига, 2006. – С. 112.

⁴⁰ Gaddis, J.L. The Cold War / J.L. Gaddis. – London: Penguin, 2005. – P. 248.

значений вплоть до функционирования с полярно противоположной оценочностью в ином контексте.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях автора:

в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Вестфальская, А.В. Средства выражения оценки в дискурсе холодной войны / А.В. Вестфальская // Вестник Орловского государственного университета. Серия "Новые гуманитарные исследования". – 2014. – №3(38). – С. 177-178. (0,7 п.л.)

2. Миньяр-Белоручева, А.П., Вестфальская, А.В. Способы выражения некатегоричности высказывания в английских научных исторических текстах / А.П. Миньяр-Белоручева, А.В. Вестфальская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2012. – Вып. 14. – №2 (261). – С.29-32. (0,49/0,25 п.л.)

3. Миньяр-Белоручева, А.П., Вестфальская, А.В. Средства выражения оценки в научных исторических текстах / А.П. Миньяр-Белоручева, А.В. Вестфальская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия "Лингвистика". – 2010. – Вып. 11. – №21 (197). – С.14-19. (0, 67/0,33 п.л.)

в других изданиях:

4. Вестфальская, А.В. К вопросу изучения "оценки" / А.В. Вестфальская // Аксиомы и парадоксы языка: структура, коммуникация, дискурс. Материалы VII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. 28 июня 2013 года. М.: ЗАО "Книга и бизнес". – 2013. – С.81-94. (0,78 п.л.)

5. Вестфальская, А.В. К вопросу об объекте оценки в научном историческом тексте / А.В. Вестфальская // Проблемы филологии, языка и литературы. Международный научный журнал. – 2010. – № 2. – С.57-66. (0,68 п.л.)

6. Вестфальская А.В. Оценка и коннотация: современные подходы [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2015. – Т.2. – №3. – С.3–11. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.17759/langt.2015020301>. (0,66 п.л.)

7. Миньяр-Белоручева, А.П., Вестфальская, А.В. Пути исследования понятия "коннотация" / А.П. Миньяр-Белоручева, А.В. Вестфальская // Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях. Материалы VIII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации 27 июня 2014 года. М.: ИД "Международные отношения". – 2014. – С. 33-42. (0,56/0,28 п.л.)